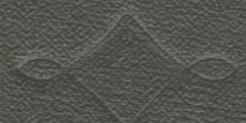

А. ТВАРДОВСКИЙ

А. ТВАРДОВСКИЙ

СТИХОТВОРЕНИЯ
И ПОЭМЫ

В ДВУХ ТОМАХ

дорогому Константину Александрову
Федору

с давними и новыми
спинами и уважением.—

А. Твардовский

Барвиха, 28. III. 52.

Государственное Издательство
художественной литературы
Москва ~ 1951

А. ТВАРДОВСКИЙ

ТОМ ПЕРВЫЙ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Государственное Издательство
художественной литературы
Москва ~ 1951

ПРОСПЕКТ

АЛЕКСАНДР
ТВАРДОВСКИЙ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО

Государственное издательство
художественной литературы
ВЫПУСКАЕТ
Собрание сочинений в четырех томах
А. ТВАРДОВСКОГО

Собрание сочинений А. Твардовского является первым, наиболее полным изданием произведений выдающегося советского поэта.

В трех томах будут широко представлены поэтические произведения А. Твардовского. Кроме известных стихотворных циклов („Сельская хроника“, „Фронтовая хроника“, „Послевоенная лирика“) и поэм („Страна Муравия“, „Василий Теркин“, „Дом у дороги“), сюда войдут главы из новой поэмы „За далью — даль“, ранние стихи, написанные в 1926—1930 гг., и стихотворения, созданные в последние годы.

IV том составят прозаические произведения — очерки, объединенные в циклы „По колхозной Смоленщине“ (1932—1936 гг.), „Родина и чужбина“ (1942—1945 гг.), послевоенные очерки и рассказы, а также статьи и заметки поэта по вопросам литературы.

СОДЕРЖАНИЕ ТОМОВ

Том первый

Стихотворения 1926—1935 гг., „Сельская хроника“, „Страна Муравия“.

Автобиография.

Стихотворения 1926—1935 гг.

„Сельская хроника“ (1936—1940 гг.).

„Страна Муравия“ (поэма, 1934—1936 гг.).

Том второй

„Фронтовая хроника“, „Василий Теркин“.

„Фронтовая хроника“ (1939—1945 гг.).

„Василий Теркин“ (поэма, 1941—1945 гг.).

Том третий

„Дом у дороги“, „Послевоенная лирика“, „За далью — даль“.

„Дом у дороги“ (поэма, 1942—1945 гг.).

„Послевоенная лирика“ (1945—1958 гг.).

„За далью — даль“ (поэма, 1949—1958 гг.).

Том четвертый

Рассказы, очерки, статьи.

„По колхозной Смоленщине“ (1932—1936 гг.).

„Родина и чужбина“ (1942—1945 гг.).

Послевоенные очерки и рассказы (1946—1958 гг.).

Статьи о литературе (1941—1958 гг.).

Собранию сочинений предпослана автобиография А. Твардовского.

Издание будет осуществлено в течение 1959—1960 гг.

Андре Твардовского, Теркин
и Верейский в син

6

ПРАВДА

ЯЗЫКОМ ГРАФИКИ

— В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА —

Орест Георгиевич Верейский, в творческой мастерской которого мне не раз приходилось бывать,— высокий, крепкий человек с открытым, волевым лицом спортсмена. Пожалуй, только глаза — внимательные, все вбирающие, добрые — выдают в нем художника.

Для Верейского работа художника — это ежедневный труд, постоянное напряжение творческого воображения, поиск естественных и простых средств изобразительности. Он искалечил всю страну, прошел ее фронтовыми дорогами, побывал во многих странах мира. И его впечатления, переживания, размышления обо всем, что встречалось на путях жизни, становились рисунками, книжными иллюстрациями, станковыми графическими сериями. Не все, созданное Орестом Верейским, равнодушно по своему художественному значению, но лучшее — признано, оценено, стало достоянием нашей культуры.

Широкую известность получили иллюстрации Верейского к «Тихому Дону» М. Шолохова, к произведениям М. Пришвина, К. Паустовского, А. Фадеева, Ю. Нагибина. Сохраняя свою самобытность, художник каждый раз находит гибкий образный

язык, новое богатство интонаций. Верейский последовательно проводит принцип: подлинная иллюстрация призвана интерпретировать и развивать тему произведения.

Недавно в издательстве «Детская литература» вышла книга М. Прилежаевой «Жизнь Ленина». Более 80 рисунков создал Верейский к этой книге. Работа над иллюстрированием произведений для детей требует особого такта: ведь художник является для ребенка первооткрывателем мира. Самые разные эпизоды из жизни вождя революции привлекли внимание Верейского. Это и студенческая сходка в Казанском университете, и туманный Лондон, и рассвет на берегу Разлива, и Гамбург, из которого отправлялась ленинская «Искра» в Россию.

И все же среди всего, что создал Орест Верейский, я бы особо отметил его работу над произведениями Александра Твардовского. Содружество поэта и художника началось еще в 1942 году — в газете Западного фронта. «Красноармейская правда» войдет в историю литературы благодаря тому, что в ней стали публиковаться первые главы «Василия Теркина». В своей книге про бойца Твардовский выразил душу людей, ставших в сол-

датский строй, просто и ясно рассказал о народном подвиге. Верейский сопровождал рисунками каждую главу.

Весь цикл иллюстраций художника к «Василию Теркину» состоит из 74 рисунков. Уже классическим стал портрет Теркина, созданный Верейским, — простое русское широкоскулое лицо, нос «картонной», хитринка в глазах. Сидит Теркин, свертывает самокрутку, винтовка меж колен, через плечо — шинель. Ему еще топать и топать до Берлина, потому что он из той великой армии, что ведет бой ради жизни на земле.

Прототипом образа Теркина послужил фронтовой товарищ поэта и художника Василий Глотов. Поиски образа Теркина Орест Верейский упорно вел на протяжении долгого времени. И вдруг, увидев Василия Глотова, художник как бы сконцентрировал все свои фронтовые впечатления, наблюдения, переживания в одном образе. Когда Верейский показал портрет Теркина Твардовскому, тот коротко сказал: «Это он!».

Сам поэт говорил: «Теркин» был моей лирикой, моей публицистикой, песней и поучением, анекдотом и присказкой, разговором по душам и репликой к случаю». «Разговором по душам», связанным

сюжетом и образами поэмы, стремился сделать свои рисунки и Орест Верейский.

— Когда я иллюстрировал «Василия Теркина», — вспоминает художник, — мне не нужно было специально настраиваться на изучение материала. Война, Смоленщина, мотивы, связанные с русским пейзажем, березы, бегущие по просторам родной земли, бесчисленные дороги... Ясно было одно: поэзию Твардовского не нужно иллюстрировать «в лоб». Нужно находить те обрывистые символы, метафоры и ассоциации, которые бы удивительно простую, умную и мелодичную поэтическую речь передавали на язык изобразительного искусства.

Вглядитесь в иллюстрации к произведениям А. Твардовского, помещенным в совсем недавно вышедшем томе Библиотеки всемирной литературы. Они убеждают, что поэзия благородных человеческих чувств, романтичность и высокая духовность всего творчества Твардовского находят в Верейском талантливого выразителя. Художник, искусственно владеющий техникой рисунка, стремится к лаконизму, к той обобщенности, когда за внешним изображением скрыта еще бездна подтекста.

— Одна из трудностей ра-

боты иллюстратора, — говорит Верейский, — заключается в том, что читатель уже составил себе ясное представление о прочитанном, видит все по-своему. Предлагая свой образ, художник рискует разочаровать читателя. И задача иллюстратора тем труднее, чем полнокровнее образ, созданный писателем. Рисунок становится самостоятельным произведением искусства, если он выражает большую идею, глубокую мысль, раскрывает смысл общественного или политического события. Возьмите рисунки А. Бенуа к «Медному всаднику» Пушкина, Е. Лансере к «Хаджи Мурату» Толстого, В. Лебедева к произведениям Маршака — это примеры органического сплава слова и рисунка.

Мысль художника находит подтверждение и в его собственном творчестве. Орест Верейский создал множество рисунков. Помимо названных работ к произведениям А. Твардовского, можно назвать иллюстрации художника к «Разгрому» и «Молодой гвардии» А. Фадеева, к романам «Прощай, оружие» и «По ком звонит колокол» Э. Хемингуэя. Кроме того, художник создал большую станковую серию «Петроградцы, 1917», где воплощен образ революционного народа.

Художник по своей природе — первооткрыватель. Это убедительно доказывает всем своим творчеством один из крупнейших мастеров графики, народный художник РСФСР Орест Верейский.

Гр. АНИСИМОВ.